

Д. О. Тимошкин

Доверие vs дезориентация: экономика русскоязычных «мигрантских» групп в социальных сетях

На примере сети «ВКонтакте»¹

ТИМОШКИН Дмитрий Олегович — кандидат социологических наук, внештатный научный сотрудник Центра теоретической и прикладной политологии РАНХиГС. Адрес: Россия, 119571, Москва, пр. Вернадского, д. 82, корп. 9. Старший научный сотрудник Лаборатории социально-антропологических исследований Томского государственного университета. Адрес: Россия, 634050, Томск, ул. Ленина, д. 36. Научный сотрудник Лаборатории исторической и политической демографии Иркутского государственного университета. Адрес: Россия, 664003, Иркутск, ул. Карла Маркса, д. 1.

В статье рассматриваются экономические практики, представленные в русскоязычных «мигрантских» группах в социальной сети «ВКонтакте». Под мигрантскими понимаются группы, которые позиционируются как коммуникационные площадки мигрантов, что либо отражено в названии группы (например, «Вестник мигранта»), либо упомянуто в её описании. Мигрантские группы — довольно распространённое явление: практически к каждому крупному российскому городу привязаны цифровые сообщества, позиционирующие себя как площадки для обсуждения миграционной тематики. Социальные медиа играют огромную роль в миграционных процессах, выступая как инструмент минимизации информационного дефицита, как один из действенных механизмов интеграции. Среди ключевых функций мигрантских социальных медиа — частичная компенсация дефицита социального капитала в принимающей стране; следовательно — минимизация связанных с тем или иным этапом миграционного процесса затрат и рисков. В то же время русскоязычные мигрантские цифровые сообщества редко попадают в исследовательское поле зрения. В связи с этим возникает вопрос: выполняют ли мигрантские площадки в российских социальных сетях те же функции? Можно ли говорить о существовании мигрантской экономики в русскоязычных цифровых медиа, и что она собой представляет? Можно ли в принципе рассчитывать на извлечение из русскоязычных «мигрантских» площадок сколь-нибудь ценной информации об экономической активности мигрантов, учитывая все связанные с качественными исследованиями цифровых сообществ сложности? Поиск ответов на эти вопросы стал целью настоящего исследования. Были отобраны 40 русскоязычных групп в социальной сети «ВКонтакте», которые позиционировались как мигрантские. Затем был проведён поиск и анализ сообщений, содержащих упоминания о купле-продаже, обмене, аренде, дарении вещей, услуг и информации. В результате удалось построить несколько обобщений. В частности, «мигрантскую» экономику в сети «ВКонтакте» можно разделить на две категории — экономику «для мигрантов», и экономику «на мигрантах». И та и другая связана с дефицитом информации и социального капитала. В первую группу мы отнесли практики безвозмездного предоставления «своим» информации и услуг, позволяющих отчасти ликвидировать этот дефицит или снизить издержки при его получении. Во вторую группу были отнесены практики, эксплуатирующие дефицит социального капитала мигрантов.

¹ Исследование выполнено частично (описание и анализ «мигрантских» региональных цифровых сообществ) за счёт гранта Российского научного фонда (проект № 18-18-00293).

Ключевые слова: «мигрантская» экономика; маргинальность; социальные медиа; доверие; социальный капитал; цифровые сообщества.

Введение

В русскоязычном сегменте сети можно встретить множество цифровых площадок, которые позиционируются как место для обмена информацией и услугами между мигрантами, прибывающими в Россию. Разнообразие их огромно, это могут быть и каналы в «Telegram», и группы в социальных сетях, и каналы на «YouTube», и форумы. Предположительно, эти площадки представляют собой механизм, позволяющий компенсировать дефицит социального капитала на начальном этапе миграции [Лапшина 2010], который может быть выражен в том числе в недостатке информации [Meeteren, Pereira 2018]. Конечно, многие мигранты входят в горизонтальные сети, существующие офлайн, которые способствуют интеграции [Бредникова, Паченков 2002; Роуз 2009], однако их ресурс может быть недостаточным [Elias, Lemish 2009]. К тому же далеко не все мигранты имеют возможность воспользоваться сетевыми ресурсами, если они никого не знают в принимающей стране.

Возможности цифровых коммуникационных площадок вроде визуализации статуса и уровня доверия, возможности верификации полученных данных с помощью подключения к диалогам других пользователей или с помощью офлайн-сетей являются для мигрантов весьма ценными [Dekker et al. 2018]. Не менее важна и возможность анонимности, позволяющая обсуждать аспекты миграции, о которых не стоит рассказывать постороннему и уж тем более миграционному чиновнику. Всё это приводит к тому, что роль цифровых социальных медиа при формировании миграционных потоков растёт [Dekker, Engbersen 2013; Pendry, Salvatore 2015; Alencar 2018; Meeteren, Pereira 2018]. Цифровые медиа становятся инструментом конструирования сообществ, способствующих решению возникающих на пути миграции затруднений [Komito 2011; Dekker, Engbersen 2013], средством сохранения горизонтальных сетей на большом расстоянии [Dekker, Engbersen 2013].

На русскоязычных «мигрантских» цифровых площадках генерируется множество текстов, в которых описываются всевозможные аспекты, связанные с миграцией в России: общение с миграционными чиновниками, аренда жилья, трудоустройство. Люди делятся собственным опытом о прохождении того или иного этапа, получая взамен информацию от других пользователей в случае необходимости. Мы предполагаем, что особенности цифровых коммуникационных площадок способствуют формированию (или распространению уже существующих офлайн) специфических «мигрантских» экономических практик. Под этим мы понимаем не только и не столько занятые мигрантами экономические секторы в принимающей стране [Ивлева 2009; Дмитриев, Пядухов 2013], но экономические практики, связанные непосредственно с обслуживанием миграционных потоков (правовая поддержка, аренда жилья, информационное сопровождение, перевозки и проч.).

Учитывая специфику цифровых коммуникационных площадок, можно предположить, что существует вероятность встретить здесь обсуждения неформальных экономических практик, облегчающих накопление социального капитала, способствующих снижению издержек легальности и связанных с миграцией рисков. Иначе говоря, пользователи могут обсуждать на таких площадках экономические практики, о которых не станут говорить в интервью. На наш взгляд, именно по этой причине в первую очередь использование в эмпирическом исследовании «мигрантской» экономики текстов цифровых медиа кажется оправданным. *Цель исследования* — описать и проанализировать «мигрантскую» экономику на цифровых площадках в сети «ВКонтакте». *Задачи исследования* — выделить из пользовательских текстов, размещённых в открытом доступе, упоминания об экономических практиках, описать и классифицировать их. Концептуальной рамкой исследования стали понятие «социальный капитал» [Бурдьё 2005], а также концепция слабых связей [Грановеттер 2009].

Социальные медиа как поле для исследований «мигрантской» экономики

Маргинальность часто связывают с миграцией, имея в виду «пограничное», «смещённое» пространственное и социальное положение группы [Park 1928; Баньковская 2002; Лапшина 2010]. Подразумеваемая маргинальностью дистанция между мигрантом и принимающим сообществом может означать и дефицит социального капитала, и, как следствие, острую нужду в горизонтальных сетях, которые помогут этот дефицит устранить.

Горизонтальные сети помогают отчасти компенсировать дефицит и преодолеть расстояние [Рзаева 2015], отделяющее мигрантов от принимающего сообщества и ресурсов, которые они могут от него получить в обмен на свой труд. Маргинальность мигрантов вкупе с развитой неформальностью [Лапшина 2010] способна даже становиться конкурентным преимуществом, позволяющим рассчитывать на определённые сферы занятости [Винер, Тавровский 2009; Ивлева 2009; Безбородова 2013].

Горизонтальные сети помогают мигрантам адаптироваться, искать работу и жильё, выбирать направление, однако порой не способны полностью покрыть дефицит социального капитала. Например, в ситуации, когда возникает необходимость в правовой или информационной поддержке, а сеть, в которую включён мигрант, не располагает необходимым ресурсом. Столкнувшись с проблемой, в решении которой его связи не помогут, человек начинает поиск других горизонтальных сетей, при этом стараясь максимально снизить риски, обусловленные подобным поиском.

И такую возможность предоставляют цифровые социальные медиа. Цифровые площадки, в том числе социальные медиа, в которых производителем контента выступает обычный пользователь [Kaplan, Haenlein 2010], являются инструментом, позволяющим нарастить как соединяющий, так и связывающий [Цой 2018] социальный капитал. Это происходит в том числе за счёт контактов с представителями других горизонтальных сетей и обмена ресурсами между пользователями, принадлежащими к разным сетям. При этом в цифровом пространстве риски от контакта с незнакомцем существенно ниже, чем при коммуникации «лицом к лицу». Цифровые площадки предоставляют пользователям возможность частичной верификации публикуемой информации через обращения за подтверждением к другим пользователям.

Мы предполагаем, что русскоязычные «мигрантские» цифровые площадки объединяют людей, испытывающих дефицит социального капитала, который вызван в первую очередь их статусом. Следовательно, если рассматривать социальные медиа как продолжение коммуникации лицом к лицу [Hine 2015], предоставляющее в распоряжение пользователей множество инструментов, дающих возможность проецировать социальное «я» в сеть, здесь сформируется специфическая экономика, позволяющая снизить дефицит социального капитала, которая продолжает и дополняет существующие офлайн горизонтальные сети. Возможно, некоторые практики будут продолжением или аналогом существующих офлайн, однако все они так или иначе будут направлены на обслуживание миграционных процессов и связанных с ним социальных статусов.

Особенности структуры некоторых социальных медиа позволяют наблюдать за этими процессами [Абросимова, Ардальянова, Филиппова 2018], просматривая пользовательскую переписку, размещённую в открытом доступе (например, на «стене» сети «ВКонтакте» или на открытых ветках форумов). Цифровые медиа открывают возможность наблюдения за недоступными для количественных методов социальными объектами [Тимошкин 2017], в том числе за неформальными экономическими практиками [Григоричев 2013]. Пользователи сообществ считают, что публикуемые в открытом доступе данные не увидит никто, кроме «своих».

Данное исследование сфокусировано на «мигрантских» группах сети «ВКонтакте». На территории России и основных стран-доноров² пользуются популярностью две российские социальные сети — «ВКонтакте» и «Одноклассники». Исключением является Украина, где доступ к российским соцсетям заблокирован³. Официально подтверждённой статистики популярности этих сетей по странам СНГ в открытых источниках найти не удалось; в немногих публикациях на эту тему по ряду стран приводятся противоречивые данные⁴. Судя по всему, владелец упомянутых социальных сетей не выкладывает статистику в публичный доступ⁵, а методика анализа в приводимых СМИ исследованиях различается, что и даёт разные результаты.

На первое место выдвигается либо сеть «Одноклассники», либо «ВКонтакте». Единое мнение существует лишь относительно России: здесь лидерство по популярности остаётся за сетью «ВКонтакте»⁶. Именно по этой причине было решено использовать эту сеть в качестве поля для исследования. Для поиска групп, релевантных исследовательским задачам, был сформирован список ключевых слов. Первым и наиболее очевидным ключевым словом, по которому проводился поиск в первую очередь, стало слово «мигрант». При этом в дополнительных настройках поиска выставлялся регион — «Россия», что позволило отделить группы, администрация которых указала РФ местом своего пребывания. Помимо этого, было решено добавить в поисковые запросы названия основных стран-доноров для России, а в настройках поиска указывались по очереди 15 крупнейших российских городов. В каждом из них были найдены по несколько групп, соответствующих заданным критериям. Общее количество таких групп превысило тысячу, что поставило перед необходимостью сузить границы выборки.

Были исключены закрытые группы, в также те, в которых переписка, выложенная в открытом доступе, велась не на русском языке; группы, насчитывавшие менее 1000 пользователей, в случае, если речь шла о Москве или Санкт-Петербурге; «мигрантские» группы численностью менее 1000 человек. Эти ограничения позволили сосредоточиться на самых крупных столичных группах. Однако оно вводилось избирательно в случае с региональными группами, так как в них в отдельных случаях состояло по несколько десятков или сотен человек. Таким образом, количество групп сократилось до 121. Затем в ходе более тщательного знакомства с содержанием были исключены «мёртвые» группы, в которых не было «живой» переписки с участием пользователей или администрации в открытом доступе на «стене» на протяжении последних нескольких лет, а также группы, не связанные с миграцией непосредственно. После всех вышеперечисленных процедур в выборке остались 50 групп, в которых преимущественно проводился поиск релевантных исследовательским задачам текстов.

Группа считалась «мигрантской», если в её названии или описании содержались отсылки к миграционной проблематике, или же если по профилям пользователей, публикующих сообщения на её «стене» либо по контексту сообщений становилось ясно, что участники — мигранты. Так, например, если пользователи публиковали на «стене» вопросы о той или иной связанной с формализацией миграционного статуса процедуре, группа считалась мигрантской. Поскольку большинство указанных групп существовало не менее нескольких лет, на «стене» накопилось большое количество сообщений. Было решено ввести ещё одно ограничение, чтобы увеличить охват групп: анализировались 400 последних по времени создания записей и связанных с ними диалогов, опубликованных на стене сообществ. Это

² См. http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/ns_r16/acrobat/glava10.pdf

³ См. <https://www.dw.com/ru/год-без-в-контакте-и-одноклассников-в-украине-действуют-ли-санкции/a-43806364>

⁴ См. <http://theopenasia.net/ru/post/kakie-sotsseti-populyarny-v-tsentralnoy-azii>; см. также: <http://infocom.uz/2018/01/22/opublikovany-samye-populyarnye-servisyy-prilozheniya-i-telefony-internet-polzovatelej-uzbekistana/>

⁵ См.: <https://datareportal.com/reports/digital-2019-global-digital-overview>

⁶ См.: <https://br-analytics.ru/blog/socseti-v-rossii-osen-2018/>

ограничение можно объяснить стремлением увидеть актуальную на сегодняшний день картину, анализируя сообщения, размещённые относительно недавно.

Методом исследования групп стало онлайн-наблюдение [Markham 2013]. За единицу анализа принималось высказывание пользователя на стене группы в «ВКонтакте», в том числе — рекламные объявления. Из нарративов выделялись упоминания экономических практик, по возможности анализировался контекст этого сообщения (информация об авторе, реакция пользователей), что позволяло увидеть, как единичное высказывание воспринималось аудиторией, выражали ли пользователи заинтересованность, подозрения или сомнения, были ли готовы вступить во взаимодействие с тем, кто выступил с предложением.

Всё для своих⁷: экономика для мигрантов

Часть рассмотренных мигрантских групп интернациональна, комментарии оставляют мигранты, прибывшие из разных регионов Центральной Азии, Молдовы, Украины и непризнанных постсоветских республик. Некоторые построены по принципу землячеств. В любом случае пользователи рассматривают такие группы как сеть, через которую можно распространять не только информацию, но товары и услуги «для своих». Расчёт строится на том, что большинство присутствующих в группе — «свои», они не заинтересованы в том, чтобы обмануть и быть исключёнными из складывающихся здесь горизонтальных сетей (новость об обмане немедленно будет распространена по мигрантским группам).

Гарантом этого в некоторой степени выступают сама цифровая площадка и её администрация, а также сообщество пользователей. В случае, когда в диалогах появляется недобросовестный пользователь, предлагающий сомнительные сделки или услуги, его «банит» администрация, иногда по указанию других пользователей. В иных случаях пользователи могут, не привлекая администрацию, высказывать сомнения в качестве предоставляемой информации. Разворачивается дискуссия, в результате которой принимается коллективное решение относительно того, стоит ли доверять и использовать ту или иную информацию.

В мигрантских группах состоят два типа пользователей. Первые в той или иной мере испытывают дефицит социального капитала, прежде всего — информации, которой можно доверять. Находясь в условиях дефицита, пользователи не готовы идти на большие траты, к примеру, чтобы справиться с тем или иным проблемным этапом миграционного пути, поэтому они ищут возможности обменять информацию или получить её в дар у других пользователей, обладающих релевантным опытом.

Вторая группа — это люди, обладающие социальным капиталом в объёме, достаточном, чтобы предлагать мигрантам различные услуги в обмен на их труд или деньги. Они могут предлагать свои знания и связи как товар, приобретение которого позволит мигранту снизить издержки легальности [Панелях 2001], получить работу, жильё и т. д. Могут предлагать и бесплатно — как акт взаимопомощи и солидарности с другими мигрантами, которым ещё только предстоит пройти то, через что прошли сами администраторы. Бывают и предложения, изначально нацеленные на обман мигранта, делающиеся в расчёте на то, что дефицит социального капитала не позволит ему распознать подвох.

Собственно, все упоминаемые в мигрантских сообществах экономические практики построены на взаимодействии групп, и все они так или иначе подразумевают дефицит социального капитала. Этот дефицит ликвидируется предоставлением нуждающимся информации — инструкций по прохождению бюрократических процедур, контактов работодателей или рантье.

⁷ Кыргызский портал Боорсок.ру (URL: <https://vk.com/boorsok>).

Большинство экономических практик в мигрантских группах можно разделить на экономику «для мигрантов» и экономику «на мигрантах». Это деление очень условное, некоторые практики могут относиться одновременно и к первой и ко второй группе, но представляется, что данная модель отражает основную гипотезу исследования. В первую группу входят практики, первоначальная цель которых — восполнить дефицит социального капитала; прибыль здесь вторична. Практики, входящие во вторую группу, выстроены на предполагаемом дефиците социального капитала, который используется как источник дохода. Ликвидация дефицита социального капитала в этом случае может даже не подразумеваться.

В большинстве рассмотренных групп комбинируются два эти типа. К их числу относится и стоящая на первом месте поисковой выдачи по запросу «мигрант» группа «ФМС — помощь и советы мигрантам», насчитывающая почти 30 тыс. участников. В сопроводительном комментарии к названию группы поясняется, что это — «неофициальная группа ФМС», «общественная группа». Поясняется, что здесь можно получить бесплатные консультации, но они предоставляются только тем, кто расскажет о группе на своей странице. Предлагаются и платные услуги⁸.

Если Вам нужна помощь в решении проблемы и Вы хотите получить качественную услугу (легализоваться без запрета на въезд, отменить запрет или выдворение, либо заказать сопровождение по подаче на внж (Вид на жительство — Д. Т.) или гражданство по Московской обл. и ближайших регионов), то обращайтесь⁹.

Некоторые группы (например, «Вестник мигранта») декларируют отказ от распространения платных услуг, позиционируя себя как бесплатную частную инициативу по просвещению иностранцев. Такие группы могут быть основаны на мигрантской солидарности, если их создатели сами имеют миграционный опыт и хотят им поделиться, чтобы помочь тем, кому он может пригодиться¹⁰.

Большинство размещаемых сообщений являются запросами на предоставление информации, имеющей для мигранта определённую ценность. Основным товаром становится информация. Самая частая причина, по которой пользователи приходят сюда, — сложности при взаимодействии с государством в самых разных проявлениях. Спрашивают про медосмотры¹¹, подтверждение доходов¹² и многое другое. Основной массив контента генерируется пользователями, но и администраторы нередко вступают в диалог, помогая советом или контактом. Поводов много — начиная от тонкостей получения гражданства России через брак¹³, оформления мигрантов по месту жительства¹⁴ и заканчивая особенностями подтверждения доходов лицами, получающими гражданство как носитель русского языка (НРЯ)¹⁵.

Причиной многих обращений становится дефицит социального капитала. Так, например, очень часто пользователи обращаются с жалобами на правовой плюрализм, невнятность формулировок и произвол

⁸ При цитировании текстов из сети в целях сохранения аутентичности источника особенности оригинала не подвергаются литературной, грамматической и графической обработке (в том числе словоупотребление, орфография и пунктуация).

⁹ См.: ФМС — помощь и советы мигрантам (https://vk.com/fms_of_russia?w=wall-1806294_576965%2Fall).

¹⁰ См.: Вестник мигранта — справочник для иностранцев (<https://vk.com/vestimigranta>).

¹¹ См.: Вестник мигранта (https://vk.com/vestimigranta?w=wall-142390258_130967%2Fall).

¹² Там же.

¹³ См.: ФМС — помощь и советы мигрантам (https://vk.com/fms_of_russia?w=wall-1806294_580026%2Fall).

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

миграционных чиновников. Недостаток информации не позволяет мигрантам самостоятельно оценить правомерность произошедшего и составить план действий:

Подскажите на сколько правомерно действует инспектор? Отказываясь принимать документы на гражданство по 178 указу ссылаясь на то что до конца рвп [разрешение на временное проживание] 2,5 месяца (Ростов-на-Дону)¹⁶.

От качества предоставляемой информации часто зависит будущее автора запроса. В случае верного ответа он выиграет время и деньги; если ответ будет неверен, это чревато серьёзными потерями. Ответ дают несколько пользователей, некоторые ссылаются при этом на собственный опыт в точно такой же ситуации. Информацию пользователю предоставляют бесплатно:

Даже если и паспорт был бы с таким сроком, все равно отказ неправомерен. Законодательно не установлено такое ограничение при подаче на гражданство¹⁷.

Пользователи не только отвечают на вопросы других, но и по собственной инициативе делятся информацией, которая, по их мнению, представляет ценность:

ВНИМАНИЮ ГРАЖДАН УЗБЕКИСТАНА, ВЫЕЗЖАЮЩИХ В РОССИЮ 17 июля 2019 года принято Постановление Премьер-министра России № 907, в соответствии с которым с 19 августа вносятся изменения в Порядок осуществления государственного карантинного фитосанитарного контроля (надзора) в пунктах пропуска через государственную границу России. Согласно нововведениям лица, пересекающие границу России, могут провозить в багаже и ручной клади не более пяти килограммов фруктов и овощей, не более трёх букетов цветов (в каждом из которых не больше 15 цветков или других частей растений). Для провоза более крупных партий потребуются фитосанитарные сертификаты, иначе товары вернут обратно или уничтожат за счёт собственника в течение 2 дней¹⁸.

Администрация группы эксплуатирует дефицит социального капитала, но и оставляет возможность для пользователей ликвидировать этот дефицит добровольным обменом информацией.

Являются редкостью запросы на предоставление информации, способствующей снижению рисков, связанных с переселением или кратковременным посещением РФ:

Добрый вечер всем! можете в личку или здесь написать про город Иркутск? предложили работу, но не могу решиться ехать или нет???

Полученная информация может сказаться на выборе направления миграции, вплоть до района города, где будет арендовано жильё, магазинов, в которых покупать продукты, и учреждений для обучения детей.

Одной из самых часто встречающихся услуг являются трансграничные грузовые и пассажирские перевозки. Частные перевозки оказываются намного дешевле поездов или самолётов¹⁹. При этом у каждого

¹⁶ См. https://vk.com/wall-142390258_162472

¹⁷ Там же.

¹⁸ См.: ФМС — помощь и советы мигрантам (https://vk.com/vestimigranta?w=wall-142390258_160119%2Fall)

¹⁹ См.: Бирге.ру. Доска объявлений (https://vk.com/birgeru?w=wall-23856678_17416%2Fall).

пользователя есть возможность оценить работу того или иного перевозчика, оставить о нём комментарий, посоветовать, например, с ним не связываться. Через «мигрантские» группы распространяются товары, единственной гарантией качества которых становится слово поставщика, его желание и способности отвечать на критику. Пользователи приглашают в свои заведения посетителей²⁰, объявляют о различных акциях²¹.

Любой желающий может тут же связаться с продавцом и уточнить всё, что угодно. Например, пользователь объявляет о продаже натурального мяса и жира коня:

Доброго времени суток, дорогие друзья!! Если Вы вдали от нашей исторической Родины, если Вы хотите вкушать вкус, знакомый каждому из нас с детства, если Вам хоть что-то напоминает слово «бешбармак», тогда Вы не зря читаете этот пост)) Предлагаю Вашему вниманию коню колбасу «казы». Сделана в домашних условиях и действительно от души) строго натуральное мясо и жир коня. Стоимость этого деликатесного удовольствия — 800 р. за 1 кг²².

В комментариях пользователи могут связаться с продавцом, оставить отзыв о товаре, расспросить о доставке или скидках.

Мигрантские группы могут служить площадкой, помогающей абсолютно незнакомым людям договариваться об отправке грузов через границу²³, с оказией, и это многое говорит об уровне доверия в группе. Никаких гарантий выполнения просьбы такие перевозчики предоставить не могут. В то же время просители могут соврать относительно содержимого отправления, что чревато для перевозчика большими неприятностями. Тем не менее пользователи идут на эти риски, рассчитывая на то, что раз уж человек пришёл в эту группу, он не станет обманывать «своих».

На аналогичном расчёте строятся практики по совместной аренде жилья²⁴. Из-за дороговизны пользователи пытаются найти человека на подселение уже после того, как сняли квартиру или дом. Цена ошибки здесь может быть очень высока, но на этот риск идут, так как в случае успеха такая кооперация позволит снизить издержки проживания. Не меньше рискуют и люди, ищущие работу: незнакомый работодатель запросто может не заплатить им. В мигрантских группах упоминаются работодатели, которые, когда наступает время платить, «сдают» работников полиции, добиваясь того, чтобы их депортировали.

Рискует и работодатель, ведь, наняв незнакомых ему рабочих, он может столкнуться с их некомпетентностью и не сдать работу в срок. В текстах объявлений автор может указывать на то, что у него есть аналогичный опыт с теми, кого он нанимает, чтобы повысить доверие к своему объявлению:

Дорогие земляки, предлагаю работу на дому. Сама с 2-мя детьми зарабатываю и понимаю, как не хватает денег, когда снимаешь квартиру и работает только один человек в семье. Кыргызский язык тоже понимаю пишите в л. с²⁵.

²⁰ См.: Жердеш.ру (https://vk.com/jerdesh?w=wall-72051662_1667%2Fall).

²¹ См.: Жердеш.ру (https://vk.com/jerdesh?w=wall-72051662_1695%2Fall).

²² См.: https://vk.com/kazakh_in_moscow?w=wall-708361_13964

²³ См.: Жердеш.ру (https://vk.com/jerdesh?w=wall-72051662_1666%2Fall).

²⁴ См.: Жердеш.ру (https://vk.com/jerdesh?w=wall-72051662_1640%2Fall).

²⁵ Кыргызы Тюмени (https://vk.com/club42818902?w=wall-42818902_33%2Fall)

В представленные на цифровых площадках сети могут обращаться за помощью в поиске пропавших в эмиграции родственников, за материальной помощью²⁶. Просьбы исходят как от отдельных пользователей, так и от целых групп. Условием обращения и в том и в другом случае становится чрезвычайная ситуация, оправдывающая запрос на безвозмездное предоставление ресурса:

*Встрял тут в москве... работодатели кидаловы 80%... Подскажите, где можно подработать... я без регистраций... Нас тут 8 казахов...*²⁷

Попавшим в беду казахам советуют обратиться к «братьям киргизам»:

*Братья киргизы, думаю, больше знают в этом плане, у них здесь больше завязок во всех сферах и на всех уровнях. И в обслуживании, и в управлении, и в торговле, и в финансах*²⁸.

Рекомендуют посетить несколько других мигрантских групп в «ВК», где можно найти работу:

*Максам, бирге.ру жердешь. руынтымак.ру можешь смело найти работу с проживанием. Скиньте ваши контакты мне в лс*²⁹.

Пример наглядно показывает, как срабатывает мигрантская сеть в цифровом пространстве. Обратившись в группу, пользователи, оказавшиеся в ситуации крайнего дефицита, получают подсказку о нескольких вариантах действия, которые гипотетически могут привести к выходу из кризиса.

Группы, в которые им советуют обратиться³⁰, способствуют преодолению предполагаемой маргинальностью дистанции между мигрантом и принимающим сообществом. Здесь публикуют вакансии как условные местные, так и мигранты, которые приглашают других работать в местах, проверенных на личном опыте. Большая часть объявлений связана с тяжёлым и низкооплачиваемым трудом³¹ как для мужчин, так и для женщин³², однако в экстренной ситуации или при отсутствии других возможностей у мигранта даже эти вакансии могут быть спасением.

Работодатели из «местных» могут предлагать также помощь в оформлении документов³³ и другие важные для мигранта бонусы (например, бесплатное жильё). Пользователи могут через сообщество не только найти работу, но и купить машину для работы³⁴, оборудование для своего бизнеса со скидкой для «своих». Через эти группы новоприбывшим удаётся найти ночлег на пару ночей или даже на пару месяцев:

²⁶ См.: Кыргыз жаштар Новосибирск (<https://vk.com/club137569797>).

²⁷ См.: https://vk.com/kazakh_in_moscow?w=wall-708361_59637

²⁸ Там же.

²⁹ Там же.

³⁰ См.: Бирге.ру. Доска объявлений (<https://vk.com/birgeru>); Жердеш.ру (<https://vk.com/jerdesh>).

³¹ См.: Бирге.ру. Доска объявлений (https://vk.com/birgeru?w=wall-23856678_17453%2Fall и https://vk.com/birgeru?w=wall-23856678_17467%2Fall).

³² См.: Жердеш.ру (https://vk.com/jerdesh?w=wall-72051662_1658%2Fall); Бирге.ру. Доска объявлений (https://vk.com/birgeru?w=wall-23856678_17450%2Fall).

³³ См.: Бирге.ру. Доска объявлений (https://vk.com/birgeru?w=wall-23856678_17468%2Fall).

³⁴ См.: Бирге.ру. Доска объявлений (https://vk.com/birgeru?w=wall-23856678_17407%2Fall).

*Салам пламенный)) Народ, есть просьба: у кого на хате есть места для меня? Я только сегодня прилетел, деньги есть. жилательно ближе к кольцевому)*³⁵.

Эти просьбы не остаются без ответа, новоприбывших пускают пожить, хранят у себя дома их багаж, чтобы те сразу после прибытия могли путешествовать по городу налегке и без проблем устроиться:

Земляки, привет! Куда можно оставить чемоданы на несколько дней в Москве? 2 чемодана.

*Рахмет! Если в содержимом нет ничего противозаконного, до конца месяца можете оставить у меня. Размеры чемоданов?*³⁶

Кроме чемоданов, люди могут передавать через членов групп в «ВК», улетающих на родину, даже ключи от своих квартир с просьбой забрать оттуда какую-то вещь.

Мигрантские группы становятся площадкой, на которой обменивается или отдаётся даром социальный капитал. Общая проблема заставляет участников доверять друг другу в расчёте на то, что человек, столкнувшийся с теми же трудностями, что и они сами, не будет их обманывать или давать бесполезные советы. Выгода, которую получают пользователи, измеряется сэкономленным временем, нервами и деньгами. Пользователь, предоставляющий информацию безвозмездно, в будущем может рассчитывать на то, что и ему точно так же помогут³⁷.

Посредники, пирамиды и наркоторговля: экономика «на мигрантах»

Группы, в которых информация или услуги предоставляются безвозмездно, встречаются относительно редко. В большинстве мигрантских групп соседствуют оба типа экономики. Есть пользователи, готовые помочь бесплатно; есть администрация и множество рекламирующих свои услуги дельцов, которые готовы сделать то же за деньги. В таких группах проявляются профессиональные посредники — люди, обладающие (или только делающие вид, что обладают) значительным социальным капиталом и готовые его продавать. Как правило, каждое предложение, исходящее от посредников, можно проверить, задав соответствующий вопрос на «стене» сообщества. Если в группе найдутся пользователи, имеющие опыт работы с данным посредником, они могут рассказать, стоит ли ему доверять. Отчасти это уравнивает нередко возникающее у посредников желание навязать платные услуги, убедив мигранта в том, что именно в его ситуации без них не обойтись. Однако такой возможности нет в группах с закрытой «стеной» или там, где не сформировалось активное пользовательское сообщество.

Представляется, что, обращаясь к незнакомому посреднику, оказывающему платные услуги, мигрант рискует больше, нежели обращаясь за бесплатным советом к обычным пользователям группы, построенной на доверии. Информация, полученная от посредника, гипотетически может быть бесполезной и даже вредной, как и полученная от незнакомому пользователю, однако при этом мигрант рискует потерять ещё и деньги, которые он отдаст за услуги посредника. Проверить качество услуги, оставаясь в пределах одной группы, не так просто: спросить не у кого, администрация — не в счёт, если она заинтересована в прибыли больше, чем в ликвидации дефицита социального капитала мигранта.

Тем не менее спектр предлагаемых посредниками услуг очень широк и касается обслуживания буквально каждого этапа миграционного пути. В пакет услуг входят торговля патентами, представитель-

³⁵ Может, встретимся? КЫРГЫЗСТАНЦЫ!!! (<https://vk.com/mojetvstretimsya>).

³⁶ Казахи в Москве (Казахи Москвы) (https://vk.com/kazakh_in_moscow).

³⁷ См.: <https://vk.com/wall-1806294?offset=80>

ство в судах, кредиты, организация бизнес-брака. Помимо юридической помощи для тех, кто приехал в Россию, некоторые посредники предлагают помощь в получении политического убежища в странах Европейского союза (ЕС) или торгуют документами, которые часто вообще не должны продаваться. Некоторые услуги довольно специфичны; например — кредиты «на патент», которые могут предлагать в отдельных случаях сами продавцы патентов³⁸. Посредники могут предлагать, что называется, полный пакет услуг по сопровождению миграции. У одного и того же человека можно купить разрешение на временное проживание (РВП), патент или квоту, получить работу, чтобы рассчитаться за эти услуги. Авторы подобных объявлений предлагают работу на пищевом производстве, в гостиницах³⁹, в ЖКХ, в качестве подсобных рабочих⁴⁰.

Смысл некоторых объявлений не совсем ясен. В одной из групп в ответ на многочисленные просьбы о помощи мигрантов, пользователь всё время публиковал следующее сообщение:

Добрый день. Мы можем вам помочь, у нас есть квота в Туле для получения гражданства РФ. Для этого оставьте свой телефон, с вами свяжется консультант⁴¹.

Это объявление встречается сразу в нескольких мигрантских группах. Некоторые мигранты советуют товарищам откликаться на подобные предложения только в случае крайней нужды: за «выкуп квоты» просят 40–50 тыс. рублей, к тому же всегда есть риск нарваться на мошенников.

Очень популярны услуги по «въезду — выезду» из России:

ДРУЗЬЯ! Мы запустили свой трансфер до границы Казахстана и обратно! ВЪЕЗД — ВЫЕЗД на комфортабельном минивэне марка Volkswagen. Время в дороге 3–4 дня, на микроавтобусе перевозим через границу и обратно. Стоимость 8000 р. под ключ, вам нужно будет только взять еду и воду с собой на 3–4 дня дороги. Выезд 1 раз в неделю по средам или четвергам, если собирается группа ТУТЖДУТ. Телефон 4256378. Метро Садовая/Сенная; Спасский переулок, 14/35, вход через арку. Работаем пн — пт с 10 до 19, сб с 10 до 16⁴².

Одним из маркеров группы, которая полностью отдана на откуп посредникам, становится почти полное отсутствие диалогов на «стене». Помимо многочисленной и довольно однообразной рекламы, никакая информация не публикуется. В некоторых группах⁴³ активность поддерживают только программы, рассылающие рекламу оказывающих различные услуги мигрантам фирм.

В группах, где не сложилось активное пользовательское сообщество, монетизированы практически все методы компенсации дефицита социального капитала, которые в других группах бесплатны. Фактически здесь дефицит становится источником заработка посредников. Как и в случае с группами, построенными на доверии, самой востребованной услугой является юридическое сопровождение различных

³⁸ Центр помощи мигрантам ТУТЖДУТ (<https://vk.com/tutjdut>).

³⁹ См.: MigService24. Работа, персонал, клининг (https://vk.com/wall-55349490?own=1&w=wall-55349490_3882).

⁴⁰ Там же (<https://vk.com/wall-55349490?own=1>). См. также: Белорусы в Питере (https://vk.com/wall-112220_34997).

⁴¹ Помощь мигрантам (https://vk.com/fmstest?w=wall-103005464_808%2Fall).

⁴² MigService24. Работа, персонал, клининг (https://vk.com/migservice24spb?w=wall-55349490_3452).

⁴³ См.: Права мигранта (https://vk.com/prava_migranta); Migservice24. Работа, персонал, клининг (<https://vk.com/migservice24spb>); Азбука мигранта. С языка закона — на язык человека (<https://vk.com/azbukamigranta>); МИГРАНТ ПРАВ. Депортация, запрет на въезд (<https://vk.com/migrantprav>).

этапов миграционного процесса⁴⁴. Особенно часто посредники предлагают оформление регистраций, вида на жительства (ВНЖ) и разрешения на временное пребывание (РВП):

ВРЕМЕННАЯ РЕГИСТРАЦИЯ для граждан РОССИИ в Санкт-Петербурге от 3 мес./5500; 6 мес./7000; 12500/год. Лен. область для гр. России от 3 мес./4500, 6 мес./6000, 11500/год - для гр-н Украины и СНГ на 3 мес., 6 мес., 1 год, 3 года, 5 лет Прописка и регистрация для РВП, ВНЖ от 23000/год. СПб и ЛЕН.ОБЛ. — Миграционный учёт по ВРЕМЕННОМУ УБЕЖИЩУ, ДЛЯ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ (регистрация, продление) СНГ, Украина, ЕС от 4500/3 мес., 12 мес. —10 000 руб. ПОСТОЯННАЯ ПРОПИСКА в Санкт-Петербурге от 38 000 руб. и Лен. Обл. от 30 000 р. ТОЛЬКО личная подача документов вместе с собственником жилья — ваша гарантия легальной регистрации и занесение Ваших данных в базу УФМС! tel: + 7 (911) 255-12-43⁴⁵.

Другие предприниматели предлагают только «прописку от собственника», при этом в объявлении говорится о том, что все процедуры проходят в уже не существующей УФМС⁴⁶. Нередко можно встретить объявления торговцев патентами⁴⁷. Чем меньше в группе наблюдается активность самих мигрантов и чем невнимательнее (случайно или осознанно) модератор, тем больше в ней крайне сомнительных предложений и очень разных — начиная от снятия запрета на въезд в России за весьма скромную сумму и в короткие сроки, а заканчивая предложениями альтернативной интеграции через занятость в криминальных областях экономики — в проституции и торговле наркотиками.

Посредники предлагают и изготовление тех или иных необходимых мигранту документов, в том числе подложных справок из банков о доходах. О популярности этих услуг говорят многочисленные предупреждения, размещаемые в группах, построенных на доверии, в которых речь идёт о серьёзных рисках, связанных с использованием такими услугами. В частности, предупреждают о том, что покупать, например, фальшивую регистрацию, опасно: обман может вскрыться в любой момент, предприниматель, предложивший услугу, исчезнет, а его клиент получит запрет на въезд в страну⁴⁸. Однако далеко не все внимают этим предупреждениям, и в обсуждениях упоминаются случаи, когда покупка документа позволила сэкономить массу времени и нервов.

Некоторые услуги рассчитаны на мигрантов, совершенно оторванных от любых горизонтальных сетей, которым вообще негде проверять полученную от посредника информацию. Они совершенно бессмысленны или заведомо невыполнимы, как, например, отмена решения о депортации за пару дней и 10 тыс. рублей «с гарантией».

К практикам, эксплуатирующим дефицит социального капитала, можно отнести и предложения компаний-пирамид по «решению» проблемы с жильём или работой, маскирующих это под «дружеский совет». Под видом приглашения к участию в «официальных социальных программах» пользователи, действующие от имени таких пирамид, вовлекают мигрантов в сомнительные авантюры:

Для всех переезжающих в Россию. Даже для тех, у кого ещё нет гражданства. Знаете, что уже с 2014 г. в России работает социально ориентированная жилищная программа. При-

⁴⁴ См.: Мигрант-гарант № 1. Правовая помощь с гарантией (<https://vk.com/migrantgarant>); Центр помощи мигрантам ТУТ-ЖДУТ (<https://vk.com/tutjdut>).

⁴⁵ Юридическая помощь мигрантам (<https://vk.com/wall-57738288>).

⁴⁶ Прописка и регистрация в УФМС от собственника (https://vk.com/id379109906?w=wall379109906_1025%2Fall).

⁴⁷ MigService24. Работа, персонал, клининг (https://vk.com/migservice24spb?w=wall-55349490_3814).

⁴⁸ См.: Таджики в Санкт-Петербурге (https://vk.com/club94776597?w=wall-94776597_323).

обретение жилья без всяких банков и ипотек на очень выгодных условиях. Всё по законам жилищного и гражданского кодекса. Заходите в личку, расскажу подробно, или телефон ватцап⁴⁹.

Поисковая система Google показывает, что телефон, указанный в объявлении, встречается во многих других объявлениях сомнительного характера, где, например, предлагается «пассивный доход более 20 процентов в год» всем желающим. В качестве места работы у этого пользователя указан⁵⁰ потребительский кооператив, зарегистрированный в государстве Белиз, который вполне может оказаться очередной инвестиционной аферой^{51,52}. (Мне кажется, тут надо как-то дипломатично выразиться, чтобы с одной стороны, назвать эту контору мошеннической, с другой – не попасть под иск. Контора жива-здоровая и, судя по всему, ворочает немалыми деньгами. Тем не менее о ней нередко отзываются как об очередной пирамиде, и для таких подозрений есть основания).

Другие пользователи через «мигрантские» группы вербуют «кладменов», используя фейковые аккаунты⁵³. В тексте объявления — несколько двусмысленных фраз, обещание очень высокой заработной платы (иногда — более 100 тыс. рублей в неделю) и ссылка на канал в «Telegram». Не менее сомнительно могут выглядеть и предложения по «законному обналичиванию» материнского капитала.

Своеобразным маркером «посреднических» групп становятся также объявления с предложениями купить или предоставить интим-услуги. Некоторые посреднические мигрантские группы и вовсе заполнены объявлениями, по большей части вызывающими подозрения⁵⁴. Примером может служить группа «Переселенцы, беженцы в Калуге...». Контент, публикуемый на «стене», почти полностью состоит из объявлений о продаже участков и сгоревших домов, об изготовлении документов, из предложений предоставить жильё и деньги женщинам-мигрантам в обмен на секс:

Помогу молодой девушке с переездом в Москву, бесплатно подселю к себе для бесплатного проживания. Внешность и национальность не имеют значения. Помогу с достойным заработком. Помогу решить жилищные и материальные вопросы, дам внимание, поддержку и тепло. Отвечу в лс⁵⁵.

Дословно повторяющееся предложение о сотрудничестве публикуют с незначительным временным промежутком разные аккаунты.

Текст пытаются построить так, чтобы он максимально напоминал обращение от частного лица. Можно предположить, что эти объявления размещают вербовщики, набирающие девушек в службы эскорта. Часть объявлений составлены так, чтобы привлечь внимание именно «мигранток» или «беженок», авторы предлагают «решить» наиболее насущные для мигранта проблемы с жильём, документами и наличными деньгами. Очевидно, и здесь расчёт делается на дефицит социального капитала, который не

⁴⁹ Переселенцы, беженцы в Калуге, миграция, мигранты (https://vk.com/club147959647?w=wall-147959647_17548).

⁵⁰ Life is good. См.: <https://lifeisgood.company/>

⁵¹ Развод или альтернатива вкладам по ипотеке? (https://pikabu.ru/story/razvod_ili_alternativa_vkladam_i_ipoteke_6433870).

⁵² Разбираем инвестиционные счета Life is good (<https://journal.tinkoff.ru/wtf/lifeisgood-vista/>)

⁵³ См.: Переселенцы, беженцы в Калуге, миграция, мигранты (https://vk.com/club147959647?z=photo-147959647_456239713%2Fwall-147959647_17304); Срочно требуются курьеры (https://vk.com/club147959647?z=photo-147959647_456239715%2Fwall-147959647_17318).

⁵⁴ Переселенцы, беженцы в Калуге, миграция, мигранты (<https://vk.com/club147959647>).

⁵⁵ См.: Переселенцы, беженцы в Калуге, миграция, мигранты (https://vk.com/topic-147959647_37580159).

позволит распознать подоплёку объявления. В других группах, напротив, предлагаются интим-услуги для мигрантов⁵⁶. Ещё одной любопытной экономической практикой становится торговля статусом мигранта. Так, например, в некоторых группах предлагают за вознаграждение перегонять через границу РФ машины по льготе для тех, кто переезжает по программам переселения соотечественников⁵⁷.

Представляется, что, исходя из имеющихся данных, строить выводы о том, насколько услуги «профессиональных» посредников могут быть для мигрантов полезны, трудно. Подобные группы часто упоминаются и обсуждаются на других мигрантских площадках, выстроенных как альтернатива посредникам. В этих обсуждениях обращение к посредникам называют довольно рискованным и сомнительным делом. Исключение составляют те случаи, когда посредник «проверенный» и о его деятельности знают в нескольких сетевых сообществах.

Основным риском называют низкое качество услуг. Посредник заинтересован прежде всего в том, чтобы содрать с мигранта как можно больше денег, а значит — в максимально неэффективном и максимально долгом решении даже самой простой проблемы. Потом это решение представляется как небывалый успех. Также упоминают о том, что посредник, предлагающий сомнительные с точки зрения закона, услуги, заинтересован в том, чтобы мигрант не знал о возможных рисках.

В то же время услуги посредников ни в коем случае нельзя назвать абсолютно бесполезными. Пользователи упоминают ситуации, когда помощь проверенного посредника оказывается неоценимой, особенно в крайнем случае, например — при представительстве в суде или для грамотного составления юридического документа, в том числе прошения или обжалования. К тому же пользователи часто упоминают случаи, в которых им реально помогло приобретение фальшивого документа или посядательство должным образом мотивированный чиновник.

Заключение

Можно предположить, что на описанных цифровых площадках формируется (или дублируется существующая оффлайн) специфическая «мигрантская» экономика. Под этим можно понимать экономические практики, ориентированные на обслуживание миграционных потоков. В основе экономики мигрантских групп лежит высокий уровень неопределённости, обусловленный мобильностью мигрантов и дефицитом социального капитала. Исключённость мигрантов из горизонтальных сетей принимающего сообщества становится причиной возникновения огромного количества практик, функция которых — отчасти ликвидировать этот дефицит.

Разным этапам миграционного пути, миграционным статусам соответствуют разные экономические практики. Так, например, абсолютно на каждом этапе может очень пригодиться юридическая или информационная поддержка, связанная с тем, какой путь выбрать для скорейшей легализации и интеграции в принимающей стране, какой выбрать город. Уже после пересечения границы может пригодиться услуга, позволяющая «срезать углы», потратив на легализацию значительно меньше времени, например — заключив бизнес-брак. Новоприбывшему способна помочь покупная регистрация, аренда квартиры совместно с другими мигрантами и т. д.

Каждая из описанных групп предоставляет подобные услуги, но на разных условиях. Есть группы, в которых услуги оказываются добровольно, гарантом добросовестности пользователей становится администрация группы, а также мигрантская солидарность. Предположить её существование можно

⁵⁶ См.: Сайышам сигишем кыргыз кыздар секс (https://vk.com/wall-142102255_663).

⁵⁷ См.: Ищу людей для растаможки авто (https://vk.com/club147959647?w=wall-147959647_17584%2Fall).

по тому, что большинство запросов о помощи в группах, где не распространены платные услуги посредников, не остаются без ответа, в том числе просьбы о материальной помощи, которые публикуются фактически незнакомыми для большинства пользователей людьми. Пользователи, обращающиеся за помощью в такие группы, ставят на кон очень многое, предлагая незнакомому человеку решить его судьбу, что говорит либо о крайней степени отчаяния, либо о высоком уровне доверия к пользователям группы.

Причины возникновения солидарности можно искать в характере взаимодействия между пользователями мигрантских групп, напоминающем практики, складывающиеся в основанных на солидарности маргинальных группах практиках. Солидарность предполагает определённый базовый уровень доверия, которое существует между членами групп. Возможно, оно основано на том, что большая часть пользователей предполагает, будто другие члены группы также прошли через аналогичные испытания, имеют общего врага (например, российскую бюрократию), общие проблемы и занимают схожие социальные ниши, не заинтересованы в том, чтобы обманывать своих товарищей по несчастью [Барсукова 2002].

Чтобы получить основанный на солидарности доступ к ресурсам, которыми располагают общности, необязательны личный контакт или сколь-нибудь длительные отношения. Поддержка в этом случае будет осуществляться из-за принципиальной готовности актора такую поддержку оказать. О том, насколько такое доверие оказывается оправданным, можно судить, например, по существующей в некоторых группах традиции выкладывать на «стену» фотографии новых российских паспортов со словами благодарности группе, которая своими советами помогла пройти через все сложности миграционного пути. Наблюдения показывают, что формируемые горизонтальные основанные на солидарности сети могут быть наднациональными: в мигрантские неземляческие группы обращаются люди со всего бывшего СССР, реже — из стран ЕС. При этом случаев, чтобы кому-то отказали в помощи, обнаружить в таких группах не удалось.

В других группах те же услуги выставляются на продажу. Здесь дефицит социального капитала рассматривается как инструмент для извлечения выгоды, а его компенсация предлагается за деньги. Так, например, если в группе, построенной на доверии, мигранту бесплатно дадут подробную инструкцию о том, как получить патент, то в группе второго типа ему просто предложат его купить. Впрочем, некоторые практики, предлагаемые в этих группах, нельзя однозначно назвать эксплуатацией. Даже самые «криминальные» предложения гипотетически могут означать приглашение представителя маргинальной группы к альтернативной траектории социализации, которая окажется единственной доступной для конкретного мигранта [Стивенсон 2000].

Впрочем, такие услуги, как минимум, связаны с огромными рисками. «Входы» в тёмные сообщества, предлагающие мигрантам рискованный, но быстрый путь интеграции, встречаются тем чаще, чем меньше на «стене» группы «живых» диалогов между «живыми» пользователями. Встречаются подобные предложения преимущественно в группах, где нет видимых горизонтальных сетей. Это может говорить о том, что группы, построенные на доверии, предлагают достаточно опций для того, чтобы упростить процесс интеграции в принимающее сообщество, это делает подобные «двери» ненужными.

Литература

Абросимова Е., Ардальянова А., Филиппова А. 2018. Сетевая дискуссия на родительском форуме как источник социологических данных: особенности сбора и анализа материалов. В сб.: *Жизнь на чужбине: мобильность семьи и социальное благополучие*. Владивосток: Издательство ДВФУ; 169–181.

- Баньковская С. 2002. Чужаки и границы: к понятию социальной маргинальности. *Отечественные записки*. 6: 1–9.
- Барсукова С. 2002. Солидарность участников неформальной экономики (на примере стратегий мигрантов и предпринимателей). *Социологические исследования*. 4: 3–12.
- Безбородова Т. 2013. Трудовые мигранты в малом и среднем бизнесе в России. *Вестник Омского государственного университета. Серия «Экономика»*. 2: 13–18.
- Бредникова О., Паченков О. 2002. Этничность этнической экономики и социальные сети мигрантов. *Экономическая социология*. 3 (2): 74–81. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etnichnost-etnicheskoy-ekonomiki-i-sotsialnye-seti-migrantov>
- Бурдьё П. 2005. Формы капитала. *Экономическая социология*. 3 (5): 60–74. URL: https://ecsoc.hse.ru/data/2011/12/08/1208205039/ecsoc_t3_n5.pdf
- Винер Б., Тавровский А. 2009. Мигранты на рынках труда Санкт-Петербурга. *Журнал социологии и социальной антропологии*. 12(4): 97–121.
- Грановеттер М. 2009. Сила слабых связей. *Экономическая социология*. 10 (4): 31–50. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sila-slabyh-svyazey>
- Григоричев К. 2013. *В тени большого города: социальное пространство пригорода*. Иркутск: Оттиск.
- Дмитриев А., Пядухов Д. 2013. Интеграция трудовых мигрантов в мегаполисе: локальные модели, контекст идентичности. *Социологические исследования*. 5: 49–56.
- Ивлева И. 2009. Трудовые мигранты в городской экономике. *Журнал социологии и социальной антропологии*. 12 (3): 128–149.
- Лапшина Е. 2010. Миграция и маргинальность в контексте социологии социального пространства. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология*. 12 (1): 388–393.
- Панях Э. 2001. Формальные правила и неформальные институты их применения в российской экономической практике. *Экономическая социология*. 2 (4): 56–68. URL: <https://ecsoc.hse.ru/2001-2-4/26594822.html>
- Рзаева С. 2015. Этническая социальная сеть как механизм миграционных процессов и адаптации в принимающем обществе: о понятии и устройстве. *Вестник Томского государственного университета. История*. 395: 60–66.
- Роуз М. 2009. По ту сторону экономического детерминизма: микродинамика миграции из сельского Кыргызстана. *Неприкосновенный запас*. 4: 262–280.
- Стивенсон С. 2000. Уличные дети и теневые городские сообщества. *Социологический журнал*. 3–4: 87–97.
- Тимошкин Д. 2017. «Помогу за коньячок»: неформальные практики землепользования в пригородах Иркутска. *Сибирские исторические исследования*. 1: 149–165.

- Цой К. 2018. Социальный капитал и адаптация южнокорейских мигрантов в России. *Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Психология»*. 11 (1): 58–67.
- Alencar A. 2018. Refugee Integration and Social Media: A Local and Experiential Perspective. *Information Communication & Society*. 21 (11): 1588–1603.
- Dekker R., Engbersen G. 2013. How Social Media Transform Migrant Networks and Facilitate Migration. *Global Networks*. 14 (4): 401–418.
- Dekker R. et al. 2018. Smart Refugees: How Syrian Asylum Migrants Use Social Media Information in Migration Decision-Making. *Social Media + Society*. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/pdf/10.1177/2056305118764439>
- Elias N., Lemish D. 2009. Spinning the Web of Identity: The Roles of the Internet in the Lives of Immigrant Adolescents. *New Media & Society*. 11 (4): 533–551.
- Hine C. 2015. *Ethnography for the Internet: Embedded, Embodied and Everyday*. Huntingdon: Bloomsbury Publishing.
- Kaplan A., Haenlein M. 2010. Users of the World, Unite! The Challenges and Opportunities of Social Media. *Business Horizons*. 53 (1): 59–68.
- Komito L. 2011. Social Media and Migration: Virtual Community 2.0. *Journal of the American Society for Information Science and Technology*. 62 (2): 1075–1086.
- Markham A. 2013. Fieldwork in Social Media What Would Malinowski Do? *Qualitative Communication Research*. 2 (4): 434–446.
- Meeteren M. van, Pereira S. 2018. Beyond the «Migrant Network»? Exploring Assistance Received in the Migration of Brazilians to Portugal and the Netherlands. *Journal of International Migration and Integration*. 19 (4): 925–944.
- Park R. 1928. Human Migration and the Marginal Man. *The American Journal of Sociology*. 33 (6): 881–893.
- Pendry L., Salvatore J. 2015. Individual and Social Benefits of Online Discussion Forums. *Computers in Human Behavior*. 50: 211–220.

Dmitriy Timoshkin

Trust vs. Disorientation: Economy of the Russian-Speaking ‘Migrant’ Groups in Social Media

The Case of VKontakte

TIMOSHKIN, Dmitriy — Research fellow in Center for Theoretical and Applied Political Studies, RANEPa. Address: 82 Vernadskogo av., Moscow, 119571, Russian Federation. Research fellow in Laboratory for Social and Anthropological Research, National Research Tomsk State University. Address: 34 Lenina Av., Tomsk, 634050, Russian Federation. Research fellow in Laboratory for Historical and Political Demography, Irkutsk State University, Address: 1 Karla Marksa str., Irkutsk, 664003, Russian Federation.

Abstract

The article discusses the economic practices presented in the “migrant” groups in the social network VKontakte. “Migrant” groups refer to groups positioned as communication platforms for migrants, which is reflected either in the name of the group (for example, “migrant bulletin”) or mentioned in its description. “Migrant” groups are quite a common phenomenon; almost every major Russian city has digital communities that position themselves as platforms for discussing migration issues. Social media plays an important role in migration processes, acting as a tool to minimize the information deficit as one of the effective mechanisms of integration. One of the key functions of “migrant” social media is seen as partial compensation for the deficit of social capital in the host country, therefore-minimizing the costs and risks associated with a particular stage of the migration process. At the same time, Russian-speaking “migrant” digital communities rarely come into the research field. In this regard, the question arises: do “migrant” sites in Russian social networks perform the same functions? Is it possible to talk about the existence of a “migrant” economy in the Russian-speaking digital media,

and what does it represent? Is it possible, in principle, to expect to extract from Russian-language “migrant” sites any valuable information about the economic activity of migrants, given all the difficulties associated with qualitative research of digital communities? The search for answers to these questions was the purpose of this study. Forty Russian-speaking groups in the social network VKontakte were selected and positioned as “migrant” and at the same time, “live,” containing user dialogues in open access. Next, the search and analysis of messages containing mentions of purchase and sale, exchange, rent, donations of various types, services, and information were carried out. As a result, it was possible to construct several summaries. In particular, the “migrant” economy in VKontakte can be divided into two categories: the economy for migrants, and the economy on migrants. Both are linked to a lack of information and social capital. In the first group, we attributed the practice of freely providing their information and services that allow us to eliminate this deficit or partially reduce its cost. The second group included practices that exploit the lack of social capital of migrants, such as paid legal services, trade in documents, involvement in alternative integration, and — often associated with illegal activities — integration trajectories.

Keywords: migrants; economy; digital media; trust; social capital; virtual communities.

Acknowledgements

The research was partially carried out (description and analysis of regional “migrant” digital communities) under the grant from the Russian Science Foundation (project No. 18-18-00293).

References

- Abrosimova E., Ardal'yanova A., Filipova A. (2018) Setevaya diskussiya na roditel'skom forume kak istochnik sotsiologicheskikh dannykh: osobennosti sbora i analiza materialov [Network Discussion at the Parent Forum as a Source of Sociological Data: Features of the Collection and Analysis of Materials]. *Zhizn' na chemodanah: mobil'nost' sem'i i social'noe blagopoluchie* [Life on Suitcases: Family Mobility and Social Well-Being], Vladivostok: Far Eastern Federal University Publishing House, pp. 169–181 (in Russian).
- Alencar A. (2018) Refugee Integration and Social Media: A Local and Experiential Perspective. *Information Communication & Society*, vol. 21, no 11, pp. 1588–1603.
- Ban'kovskaya S. (2002) Chuzhaki i granitsy: k ponyatiyu sotsial'noy marginal'nosti [Strangers and Borders: To the Concept of Social Marginality]. *Otechestvennye zapiski*, no 6, pp. 1–9 (in Russian).
- Barsukova S. (2002) Solidarnost' uchastnikov neformal'noy ekonomiki (na primere strategij migrantov i predprinimateley) [Solidarity of Participants in the Informal Economy (On the Example of Strategies of Migrants and Entrepreneurs)]. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*, no 4, pp. 3–12 (in Russian).
- Bezborodova T. (2013) Trudovye migranty v malom i srednem biznese v Rossii [Migrant Workers in Small and Medium-Sized Businesses in Russia]. *Vestnik Omskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Ekonomika" = Herald of Omsk University. Series Economy*, no 2, pp. 13–18 (in Russian).
- Bourdieu P. (2005) Forms of Capital. *Ekonomicheskaya sotsiologiya = Journal of Economic Sociology*, vol. 3, no 5, pp. 60–74. Available at: https://ecsoc.hse.ru/data/2011/12/08/1208205039/ecsoc_t3_n5.pdf (accessed 19 November 2019) (in Russian).
- Brednikova O., Pachenkov O. (2002) Etnichnost' etnicheskoy ekonomiki i sotsial'nye seti migrantov [Ethnicity of the Ethnic Economy and Social Networks of Migrants]. *Ekonomicheskaya sotsiologiya = Journal of Economic Sociology*, vol. 3, no 2, pp. 74–81. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/etnichnost-etnicheskoy-ekonomiki-i-sotsialnye-seti-migrantov> (accessed 19 November 2019) (in Russian).
- Coj K. (2018). Sotsial'nyy kapital i adaptatsiya yuzhnokoreyskikh migrantov v Rossii [Social Capital and Adaptation of South Korean Migrants in Russia]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Psihologiya" = Bulletin of the South Ural State University. Series Psychology*, vol. 11, no 1, pp. 58–67 (in Russian).
- Dekker R., Engbersen G. (2013) Shrinking the Distance Between Here and Home: How Social Media Helps Keep Immigrant Families Connected. *Global Networks*, vol. 14 no 4, pp. 401–418.
- Dekker R., Engbersen G., Klaver J. Vonk H. (2018) Smart Refugees: How Syrian Asylum Migrants Use Social Media Information in Migration Decision-Making. *Social Media + Society*. Available at: <https://journals.sagepub.com/doi/pdf/10.1177/2056305118764439> (accessed 19 November 2019).
- Dmitriev A., Pyaduhov D. (2013) Integratsiya trudovykh migrantov v megapolise: lokal'nye modeli, kontekst identichnosti [Integration of Labour Migrants in the Megalopolis: Local Models, Context of Identity]. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*, no 5, pp. 49–56 (in Russian).
- Elias N., Lemish D. (2009) Spinning the Web of Identity: The Roles of the Internet in the Lives of Immigrant Adolescents. *New Media & Society*, vol. 11, no 4, pp. 533–551.

- Granovetter M. (2009) Sila slabyh svyazey [The Strength of Weak Ties]. *Ekonomicheskaya Sotsiologiya = Journal of Economic Sociology*, vol. 10, no 4, pp. 31–50. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sila-slabyh-svyazey> (accessed 19 November 2019) (in Russian).
- Grigorichev K. (2013) *V teni bol'shogo goroda: sotsial'noe prostranstvo prigoroda* [In the Shadow of the Big City: The Social Space of the Suburbs], Irkutsk: Ottisk (in Russian).
- Hine C. (2015) *Ethnography for the Internet: Embedded, Embodied and Everyday*, Huntingdon: Bloomsbury Publishing.
- Ivleva I. (2009) Trudovye migranty v gorodskoy ekonomike [Labour Migrants in the Urban Economy]. *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii = The Journal of Sociology and Social Anthropology*, vol. 12, no 3, pp. 128–149 (in Russian).
- Kaplan A., Haenlein M. (2010) Users of the World, Unite! The Challenges and Opportunities of Social Media. *Business Horizons*, vol. 53, no 1, pp. 59–68
- Komito L. (2011) Social Media and Migration: Virtual Community 2.0. *Journal of the American Society for Information Science and Technology*, vol. 62, no 2, pp. 1075–1086.
- Lapshina N. (2010) Migratsiya i marginal'nost' v kontekste sotsiologii sotsial'nogo prostranstva [Migration and Marginality in the Context of Sociology of Social Space], *Vestnik of Saint Petersburg University. Sociology*, vol. 12, no 1, pp. 388–393 (in Russian).
- Markham A. (2013) Fieldwork in Social Media What Would Malinowski Do? *Qualitative Communication Research*, vol. 2, no 4, pp. 434–446.
- Meeteren M. van, Pereira S. (2018) Beyond the “Migrant Network”? Exploring Assistance Received in the Migration of Brazilians to Portugal and the Netherlands. *Journal of International Migration and Integration*, vol. 19, no 4, pp. 925–944.
- Paneyach E. (2001) Formal'nye pravila i neformal'nye instituty ih primeneniya v rossijskoj jekonomicheskoy praktike [Formal Rules and Informal Institutions of Their Application in the Russian Economic Practice]. *Ekonomicheskaya Sotsiologiya = Journal of Economic Sociology*, vol. 2, no 4, pp. 56–68. Available at: <https://ecsoc.hse.ru/2001-2-4/26594822.html> (accessed 19 November 2019) (in Russian).
- Park R. (1928) Human Migration and the Marginal Man. *The American Journal of Sociology*, vol. 33, no 6, pp. 881–893.
- Pendry L., Salvatore J. (2015) Individual and Social Benefits of Online Discussion Forums. *Computers in Human Behavior*, no 50, pp. 211–220.
- Rouz M. (2009) Po tu storonu ekonomicheskogo determinizma: mikrodinamika migratsii iz sel'skogo Kyrgyzstana [Beyond Economic Determinism: Microdynamics of Migration from Rural Kyrgyzstan]. *Ne-prikosnovenny zapas*, no 4, pp. 262–280 (in Russian).
- Rzaeva S. (2015) Etnicheskaya sotsial'naya set' kak mekhanizm migratsionnykh processov i adaptatsii v prinyimayushchem obshchestve: o ponyatii i ustroystve [Ethnic Social Network as a Mechanism of Migration Processes and Adaptation in the Host Society: The Concept and Structure]. *Vestnik Tomskogo Go-*

sudarstvennogo Universiteta. Istoriya = Tomsk State University Journal. History, no 395, pp. 60–66 (in Russian).

Stivenson S. (2000) Ulichnye deti i tenevye gorodskie soobshchestva [Street Children and the Informal Urban Communities]. *Sotsiologicheskij zhurnal = Sociological Journal*, no 3–4, pp. 87–97 (in Russian).

Timoshkin D. (2017) “Pomogu za kon’yachok”: neformal’nye praktiki zemlepol’zovaniya v prigorodakh Irkutska [Protection for a Bottle of Cognac: Informal Practices of Land Use in Irkutsk]. *Siberian Historical Research*, no 1, pp. 149–165 (in Russian).

Viner B., Tavrovskij A. (2009) Migranty na rynkakh truda Sankt Peterburga [Migrants in the Labour Markets of St. Petersburg]. *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii = The Journal of Sociology and Social Anthropology*, vol. 12, no 4, pp. 97–121 (in Russian).

Received: August 21, 2019

Citation: Timoshkin D. (2019) Doverie vs dezorientatsiya: ekonomika russkoyazychnykh «migrantskikh» grupp v sotsial’nykh setyakh. Na primere seti «VKontakte» [Trust vs. Disorientation: Economy of the Russian-speaking ‘Migrant’ Groups in Social Media. The Case of VKontakte]. *Journal of Economic Sociology = Ekonomicheskaya sotsiologiya*, vol. 20, no 5, pp.53–73. doi: 10.17323/1726-3247-2019-5-53-73 (in Russian).